

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА,
СОВЕРШЁННОГО ГРУППОВЫМИ СПОСОБАМИ (П. «Ж» Ч. 2 СТ. 105 УК)**

Ситникова Александра Ивановна
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права,
ФГБОУ «Юго-Западный государственный университет»
Курск, Россия
E-mail: orcrimpravo@yandex.ru

Предмет исследования: уголовно-правовые предписания, предусматривающие ответственность за групповые способы убийства. В связи с этим в статье рассмотрены проблемы квалификации убийств, совершённых в составе группы, группой лиц по предварительному сговору и организованной группой.

Цель исследования: совершенствование правоприменительной практики в части квалификации убийств, совершённых различными групповыми способами.

Методы и объекты исследования: методологической основой научного исследования выступает диалектический метод, использованный в совокупности с инструментальными методами познания.

Основные результаты исследования: 1) Верховным Судом РФ проведена дифференциация причинения смерти в составе группы на два способа убийств: совместное причинение смерти и причинение смерти в результате присоединения второго участника, 2) в постановлении сформулированы два правила квалификации в составе группы лиц по предварительному сговору: в виде соисполнительства и убийства с распределением ролей, 3) высшая судебная инстанция рекомендует осуществлять квалификацию убийства в составе организованной группы в качестве соисполнительства, что не соответствует правилам квалификации, сформулированным в ч.3, 4, 5 ст.34 УК РФ.

Ключевые слова: групповые способы совершения убийств, групповой способ, согласованно-групповой способ, организованно-групповой способ, квалификация убийств, совершённых групповыми способами.

**PROBLEMS OF QUALIFICATION OF MURDER BY PERFECT GROUP METHODS
(ITEM "G" PART 2 OF ARTICLE 105 OF THE CRIMINAL CODE)**

Alexandra I. Sitnikova
Doctor of Law Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of Criminal Law,
South-Western State University
Kursk, Russia
E-mail: orcrimpravo@yandex.ru

Subject of research: is the criminal law prescriptions providing for responsibility for group methods of murder. In this regard, the article considers the problems of qualification of murders committed as part of a group, by a group of persons by prior agreement and by an organized group.

Purpose of research: is to improve law enforcement practice in terms of the qualification of murders committed by various group methods.

Methods and objects of research: the methodological basis of scientific research is the dialectical method used in conjunction with instrumental methods of cognition.

Main results of research: 1) the Supreme Court of the Russian Federation differentiated the infliction of death as part of a group into two methods of murder: joint infliction of death and causing death as a result of the addition of a second participant, 2) the resolution formulated two rules for qualification as part of a group of persons by prior agreement: in the form of co-execution and murder with the distribution of roles, 3) the highest court recommends to carry out the qualification of murder as part of an organized group as a co-execution, which does not comply with the qualification rules, formulated in Parts 3, 4, 5 of Article 34 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: group methods of committing murders, group method, coordinated group method, organized group method, qualification of murders committed by group methods.

Введение

Об актуальности обозначенной темы свидетельствует ряд факторов: длительное время в доктрине уголовного права ведутся острые дискуссии по поводу квалификации действий виновных, совершивших групповые виды убийств, а также по каким признакам следует проводить отграничение убийства в составе группы от причинения смерти потерпевшему в составе организованной группы и убийства, совершённого в соучастии. Целью исследования является выявление степени обоснованности рекомендаций постановления Пленума Верховного Суда РФ о квалификации участников убийства групповыми способами уголовно-правовым предписанием. Задачей проведённого исследования является установление соответствия рекомендаций Верховного Суда РФ о правилах квалификации убийств, совершённых групповыми способами, уголовно-правовым предписанием, сформулированным в ст. 34 УК РФ. Методологической основой научного исследования выступает диалектический метод познания, использованный в единстве с инструментальными методами. О научной новизне исследования свидетельствуют авторские предложения по внесению изменений в текст постановления, направленные на приведение указанных рекомендаций в соответствие с уголовно-правовыми предписаниями, предусмотренными ч. 3, 4, 5 ст. 34 УК РФ.

Результаты обсуждения

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. (п. «н» ст.102 УК) предусматривал ответственность за единственный способ группового убийства – умышленное убийство в составе группы лиц по предварительному сговору. Уголовный кодекс РФ 1996 г. расширил перечень групповых способов убийства и в п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ сформулировал три вида групповых способов убийства: группой лиц, группой лиц по предварительному сговору и организованной группой. Необходимо отметить, что с позиций законодательной текстологии закрепление в одном пункте статьи трёх разных по степени общественной опасности способов убийства не соответствует требованиям формулирования качественных уголовно-правовых предписаний.

Групповой способ совершения убийства. В качестве отличительных признаков данного способа убийства от двух других, закреплённых в п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, являются отсутствие таких признаков, как предварительный сговор, наличие устойчивых связей между участниками группы и предварительного объединения членов группы для совершения одного или нескольких преступлений.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 убийством в составе группы признаётся умышленное совместное действие двух или более соисполнителей. Совместность действий соучастников Г. В. Назаренко характеризует наличием трех факторов: взаимосвязью действий (бездействия) участников преступления, достижением общего преступного результата и существованием причинной связи между действиями участников и наступившим преступным результатом [5, с. 52], Высшая судебная инстанция дифференцировала причинение смерти в составе группы на два вида убийств: 1) совместное непосредственное участие двух или более лиц в процессе лишения жизни потерпевшего, 2)

присоединение второго участника к действиям первого лица, направленных на совершение убийства. При этом для квалификации убийства в составе группы по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ не имеет значения, кто из нападавших причинил смертельное повреждение потерпевшему.

При совместном непосредственном участии двух лиц в совершении убийства обязательно, чтобы смертельные повреждения причинил каждый из нападающих. Так, Курский областной суд признал Ш. и Х. виновными в совершении убийства в составе группы. В результате судебного разбирательства установлено, что Ш. и Х. во время избиения потерпевшего наносили удары по голове и другим частям тела Б. Далее Х. сел сверху на Б., а Ш. начал душить потерпевшего. После этого Х. нанес несколько ударов лопатой по голове Б., отчего потерпевший скончался на месте. Ш. подал кассационную жалобу, в которой указал, что смерть Б. не могла наступить от повреждений, которые он причинил Б. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила приговор без изменения и указала, что убийством, совершённым группой лиц, признается совместное совершение умышленных насильственных действий двух или более лиц. Для квалификации по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ не требуется, чтобы смертельные повреждения были причинены каждым участником убийства [8, с. 29].

В теории уголовного права по-разному трактуются моменты, влияющие на квалификацию действий виновных, совершивших убийство в составе группы. Так, по мнению А. Н. Попова, такой вид убийства чаще всего происходит в процессе ссоры или драки спонтанно и неожиданно [9, с. 615]. Лишение жизни потерпевшего в составе группы имеет место в случае совместных действий двух или более лиц, непосредственно участвовавших в совершении убийства [10, с. 207], а также в результате присоединения другого лица к преступным действиям одного лица, посягнувшего на лишение жизни потерпевшего [4, с. 469].

Согласованно-групповой способ убийства. Убийство, совершённое указанным групповым способом, в судебной практике является наиболее распространённым видом причинения смерти потерпевшему. Во втором абзаце п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. высшая судебная инстанция сформулировала правила квалификации убийства в составе группы лиц по предварительному сговору в виде соисполнительства и убийства в составе группы с распределением ролей между соучастниками. Уголовно-правовая оценка действий участников группового убийства по предварительному сговору без распределения ролей осуществляется как соисполнительство по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Наглядным примером признания убийства в составе группы лиц по предварительному сговору в виде соисполнительства является приговор Амурского областного суда, в соответствии с которым М. и К. осуждены по пунктам «ж» и «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В кассационной жалобе М. указал, что он не причинил физический вред здоровью потерпевшего. Судом установлено, что М. предложил К. убить потерпевшего с целью скрыть ранее совершённое разбойное нападение. Он активно воздействовал на К. для принятия решения совершить убийство, а после причинения смерти потерпевшему активно содействовал перемещению трупа и совместно с К. сбросил труп с моста. Вопреки доводам жалобы М., суд обоснованно признал наличие предварительного сговора на совершение убийства, совместный и согласованный характер действий, направленных на лишение жизни потерпевшего [8, с. 8].

Отграничение убийства в соучастии (в группе лиц по предварительному сговору с распределением ролей) от убийства групповым способом следует проводить по наличию дифференцированного распределения ролей между соучастниками. Квалификация действий соучастников, совершивших убийство в составе группы по предварительному сговору с распределением ролей, осуществляется: для исполнителей – по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, для организатора, подстрекателя и пособника – по соответствующей части ст. 33 и п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Данный вид убийства следует отличать от убийства группой лиц, убийства в составе организованной группы и убийства, совершённого в соучастии. Отличительным признаком

убийства по предварительному сговору от убийства в составе группы является наличие предварительного сговора, который характеризуется достижением соглашения между соисполнителями об объединении усилий, направленных на лишение жизни потерпевшего, до начала совершения преступных действий. Дифференциация убийства в составе организованной группы от других групповых видов причинения смерти проводится по такому конструктивному признаку организованной группы как специальная цель её создания, в качестве которой закон (ч. 3 ст. 35 УК) предусматривает длительную и тщательную подготовку для совершения одного или нескольких преступлений. Отграничение убийства по предварительному сговору в виде соисполнительства от убийства в соучастии осуществляется по наличию такого признака как распределение ролей между соучастниками заранее.

Организованно-групповой способ убийства. Под организованной группой закон (ч. 3 ст. 35 УК) понимает устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений, которая является наиболее опасной формой группового соучастия. Следуя рекомендациям Пленума Верховного Суда РФ, «действия всех участников независимо от их роли в преступлении следует квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ». В доктрине уголовного права сформировались различные подходы к оценке рекомендаций Верховного Суда РФ по применению п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ при квалификации убийства организованной группой. В частности, по мнению Т. В. Кондрашовой, А. Н. Красикова, А. И. Коробеева, квалификацию убийства таким способом причинения смерти необходимо осуществлять с применением ст. 33 УК РФ [2, с. 97; 3, с. 99–100; 10, с. 211]. Представители другого подхода (С. В. Бородин, А. Н. Попов) являются сторонниками рекомендаций высшей судебной инстанции и выражают полное согласие с предложенными правилами квалификации [1, с. 167, 9, с. 644].

Исполнение рекомендаций постановления Пленума Верховного Суда РФ при квалификации действий членов организованной группы подтверждает судебная практика. Так, *Московским областным судом установлено, что М., Д., Г. и второе лицо, скрывшееся от следствия, дали согласие организатору (также скрывшемуся от следствия) о вступлении в организованную группу. Организатор группы обязал М. и лицо, скрывшееся от следствия, были непосредственными исполнителями убийства, а Д. и Г. выполняли роль квартиросъемщиц, вселившихся к потерпевшему и склонивших его путём уговоров к продаже квартиры. Виновным вынесен приговор по п. «ж» ч. 2. ст. 105 УК РФ. В кассационных жалобах М. утверждал, что преступление он не совершал, Г. и Д. просили о смягчении наказания. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор оставила без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения [7, с. 23].*

На наш взгляд, уголовно-правовая оценка действий Г. и Д. проведена без соблюдения уголовно-правовых предписаний ст. 34 УК РФ. Действия указанных лиц могли быть признаны соисполнительством в том случае, когда Г. и Д. совершили преступные действия во время исполнения убийства потерпевшего двумя исполнителями. В действительности Г. и Д. совершили пособнические действия (такowymi, как свидетельствуют материалы уголовного дела, являются склонение потерпевшего путём уговоров к продаже квартиры, обещание приобрести новую квартиру в Московском регионе с доплатой), причём эти действия предприняты ими до совершения убийства. За содействие совершению убийства указанные лица должны быть привлечены к уголовной ответственности по ч. 4 ст. 33 и п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ как пособники.

Указанное постановление Пленума высшей судебной инстанции вызывает ряд вопросов: 1) на каком основании осуществлено отождествление убийства в составе группы лиц по предварительному сговору без распределения ролей и убийства в составе организованной группы с участием организаторов, подстрекателей и пособников в качестве соисполнителей? 2) чем обоснована квалификация действий участников группы по предварительному сговору при наличии в их составе организатора, подстрекателя и пособника со ссылкой на ст. 33 УК РФ и исключение ссылки на ст. 33 УК РФ при квалификации действий организатора, под-

стрекателя и пособника, совершивших убийство в составе организованной группы? Следуя разъяснениям Верховного Суда РФ, можно прийти к выводу, что отличие группы лиц от организованной группы высшая судебная инстанция проводит по разным правилам квалификации организаторов, подстрекателей и пособников, принимавших участие при совершении убийства в составе группы лиц по предварительному сговору или организованной группы.

Верховный Суд РФ в категорической форме признал организатора, подстрекателя и пособника соисполнителями убийства в связи с тем, что члены организованной группы заранее планируют преступление, готовят орудия и распределяют роли. Однако в законе (ч. 3, 4, 5 ст. 33 УК) сформулированы все виды действий организатора, подстрекателя и пособника как **во время**, так и **до, и после** совершения преступления. В этой связи закон (ч. 3 ст. 34 УК) предусматривает привлечение указанных лиц к уголовной ответственности в двух случаях: 1) если организатор, подстрекатель и пособник осуществили действия, предусмотренные ч. 3, 4, 5 ст. 33 УК РФ, **до и после** совершения преступления, то их действия надлежит квалифицировать со ссылкой на ст. 33 УК РФ, 2) если указанные лица предприняли действия **во время** совершения преступления, они признаются соисполнителями и при квалификации не следует учитывать предписания ст. 33 УК РФ.

Заключение и выводы

Чтобы устранить отмеченные расхождения, Верховный Суд РФ может внести соответствующие коррективы в действующее постановление и привести в соответствие с уголовным законодательством рекомендуемые Пленумом правила квалификации участников организованной группы. В этой связи предлагаются следующие правила квалификации участников организованной группы, которые подлежат включению в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ: 1) при признании убийства, совершённого организованной группой, действия организатора, подстрекателя или пособника, совершивших действия *во время* убийства, независимо от их роли, следует квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ; 2) если организатор, подстрекатель или пособник осуществили действия, предусмотренные ч. 3, 4, 5 ст. 33 *до или после* совершения убийства, то содеянное надлежит квалифицировать со ссылкой на соответствующий пункт ст. 33 УК РФ.

На наш взгляд, Верховному Суду РФ следует привести правила квалификации убийств, совершённых групповыми способами, в соответствие с уголовно-правовыми предписаниями о соучастии и внести коррективы в уголовно-правовую оценку действий организатора, подстрекателя и пособника в качестве соисполнителей при совершении убийства в составе организованной группы.

Научная полемика о качестве разъяснений положения п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. может привести к необходимости подготовки нового варианта проекта правил квалификации убийств тексту уголовного закона, что свидетельствует о практической значимости проведённого исследования.

Литература

1. Бородин, С. В. Преступления против жизни: монография / С. В. Бородин. – Текст : непосредственный. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. – 467 с.
2. Кондрашова, Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности / Т. В. Кондрашова. – Текст : непосредственный. – Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2000. – 348 с.
3. Красиков, А. Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву / А. Н. Красиков. – Текст : непосредственный. – Саратов: Саратовский ун-т, 1999. – 124 с.
4. Комментарий к Уголовному кодексу РФ с путеводителем по судебной практике / под ред. А. И. Чучаева. – Текст : непосредственный. – М. : Проспект, 2021. – 1536 с.

5. Назаренко, Г. В. Теоретические основы квалификации преступлений: учебное пособие / Г. В. Назаренко, А. И. Ситникова. – Текст : непосредственный. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 152 с.
6. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ №39-010-22. – Текст : непосредственный // БВС РФ. – 2011. – № 8. – С. 29.
7. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ №4-009-18 от 18 марта 2009 г. – Текст : непосредственный // БВС РФ. – 2010. – № 2. – С. 23.
8. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ №59-010-29 от 19 января 2011 г. – Текст : непосредственный // БВС РФ. – 2011. – № 10. – С. 8.
9. Попов, А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах / А. Н. Попов. – Текст : непосредственный. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. – 898 с.
10. Полный курс уголовного права. В 5 томах / под ред. А. И. Коробеева. – Т. 1. Преступления против личности. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2008. – 682 с. – Текст : непосредственный.